

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК 91.(091); 91.(092)

Поступила 15 ноября 2011 г.

**ЖИЗНЬ РУДОЛЬФА ЛАЗАРЕВИЧА САМОЙЛОВИЧА
К 130-летию со дня рождения***д-р геогр. наук Л.М. САВАТЮГИН**ГНЦ РФ Арктический и антарктический научно-исследовательский институт, Санкт-Петербург, savat@aari.ru*

В зале Арктического и антарктического научно-исследовательского института, где обычно происходят заседания Ученого совета, на одной из стен расположена портретная галерея директоров этого института. Начинается она с портрета Рудольфа Лазаревича Самойловича, который первым возглавил в 1920 г. Северную научно-промысловую экспедицию, преобразованную через пять лет в Институт по изучению Севера, а затем во Всесоюзный арктический институт (ВАИ).

Рудольф Лазаревич родился 1(13) сентября 1881 г. в посаде Азов (область Войска Донского) в купеческой семье, отец его руководил русско-греческой фирмой по торговле хлебом. В своей краткой автобиографии Рудольф Самойлович впоследствии писал: «Я родился в зажиточной и даже богатой семье. Поступив в гимназию, я рос тихим одиноким мальчиком, редко принимал участие в играх и проказах школьников — моим любимым занятием было читать Майн Рида, Жюль Верна, Фенимора Купера, Вальтера Скотта». По окончании гимназии любознательный и начитанный юноша поступил на физико-математический факультет Новороссийского университета. Там он вступил в подпольный революционный кружок и попал под надзор полиции. Чтобы избавить сына от неминуемого ареста, родители отправили его учиться в Германию, где он стал студентом прославленной Горной академии во Фрейбурге (Саксония), которую в свое время окончил Михаил Васильевич Ломоносов. Академия готовила горных инженеров разных специальностей, уделяя большое внимание практике. На практике на одной из шахт Вестфалии Рудольф осво-

ил сначала профессию рабочего-откатчика, затем — подносчика крепежного леса, и только потом — шахтера-забойщика.

Конец XIX и начало XX в. совпали с подъемом рабочего движения в европейских странах и распространением идей интернационализма. Увлечся этими идеями и молодой Самойлович. Он присутствовал на съезде немецких социал-демократов в Дрездене, а с 1901 г. активно участвовал в доставке в Россию нелегальной литературы, включая газету «Искра».

В декабре 1904 г. Самойлович защитил дипломный проект на тему «Проходка водоносных слоев в шахте путем замораживания» и, получив диплом горного инженера, уже в январе 1905 г. был на родине, где его, как многих интеллигентов тех лет, увлекла революционная деятельность. Следствием ее были аресты, ссылки и побег из них. Последним местом ссылки было село Пинега Архангельской губернии, где надзор за ссыльными был более строгим. Однако губернатор не отказал в просьбе дипломированному горному инженеру Самойловичу заняться исследованием реки Пинеги. Результатом стала первая научная работа о гипсовых пещерах Пинеги, опубликованная в архангельском научном журнале.

Летом 1910 г. Самойловичу разрешили переехать в Архангельск. Там он познакомился с другим ссыльным, впоследствии известным писателем Александром Грином. Вскоре Самойловича представили руководителю многих полярных экспедиций Владимиру Русанову. Знакомство быстро переросло в тесную дружбу. Они даже поселились в одном доме. Именно эта дружба привела к тому, что Рудольф Ла-

заревич на всю жизнь, как говорится, заболел Арктикой. Эрудиция Самойловича и его знание горного дела настолько покорили Русанова, что он пригласил его участвовать в возглавляемой им экспедиции. Архангельский губернатор не устоял перед просьбой Русанова и освободил Самойловича из-под надзора полиции. Экспедиция отправилась на остров Шпицберген, где Самойлович и Русанов провели обширные геологические исследования и открыли богатые месторождения каменного угля, которые разрабатываются и по сей день. Русанов оставил Самойловича на острове завершить исследования, а сам направился на восток. Экспедиция Русанова пошла на восток и бесследно пропала.

После октябрьского переворота Самойлович с присущей ему неукротимой энергией, талантом ученого и организатора вплотную занялся исследованием Арктики. Уже в 1918 г. он стал организатором комиссии Российской академии наук по исследованию естественных ресурсов Арктики. Через два года по его инициативе и под непосредственным руководством Самойловича стала работать Северная научно-промысловая экспедиция, объединившая все научно-промысловые работы на Русском Севере, важнейшими из которых были поиски природных ресурсов. В рамках работ этой организации Рудольф Лазаревич принял участие в пяти экспедициях на Новую Землю, собравших богатейший материал по геологии, метеорологии, зоологии и ботанике.

В 1924 г. Северная научно-промысловая экспедиция была преобразована в Институт по изучению Севера, а Самойлович был назначен его директором. Неоднократно в годы его директорства поднимали вопрос о вступлении в партию. Но неиз-

Р.Л.Самойлович. 1930-е гг.
Фото из архива РГМАА

менным был ответ: «Я служил партии в самые тяжелые для нее годы, сейчас при помощи партии делают карьеру, а моя карьера — Арктика». В 1927 г. он участвовал в обследовании наименее изученной, малодоступной северо-западной части Новой Земли. Эти работы, в результате которых были ликвидированы многие «белые пятна» на карте острова и созданы предпосылки для последующих теоретических разработок и обобщений, были заключительным аккордом ученого в изучении этой интереснейшей области Севера. Впереди его ждали новые исследования и открытия.

Самая знаменитая, оставившая заметный след в истории Арктики экспедиция пришлось на 1928 г., когда Р.Л.Самойлович возглавил поход ледокола «Красин», выполнившего гуманную и благородную миссию по спасению экипажа дирижабля «Италия» под командой У.Нобиле, потерпевшего катастрофу у берегов Шпицбергена. Эта экспедиция показала высокий уровень подготовки полярников, моряков и летчиков нашей страны, их способность умело маневрировать на ледоколе среди льдов Арктики и решать важнейшие задачи по ее освоению, что имело большое значение для дальнейшего развития Северного морского пути. Роль Самойловича в решении этой задачи несомненна, ведь только после этого похода ледокол стал обслуживать Карские экспедиции, увеличив перевозки к устьям сибирских рек. Кроме того, поход «Красина» способствовал укреплению престижа нашей страны в глазах мировой общественности, сделал Самойловича и его коллег желанными гостями во многих странах мира.

Самойлович нашел и спас экспедицию и ее руководителя итальянского генерала Нобиле. За этот подвиг Рудольф Лазаревич был награжден орденом Трудового

Красного Знамени, высшей в то время наградой СССР за гражданские заслуги. С триумфом встречали Самойловича и красинцев не только на родине, но и во многих странах Европы. Благодарная Италия наградила Самойловича специальной, выбитой в его честь золотой медалью.

В последующий период в деле изучения Арктики появляются новые фигуры, кроме того происходит смена ориентации исследований Севера с ресурсного направления, представителем которого был Самойлович, на морское транспортное освоение, сторонником которого был О.Ю.Шмидт. Теперь уже он занимает положение лидера на арктическом небосклоне. Поэтому Р.Л.Самойлович, уже перешагнувший 50-летний юбилей, в экспедиции на Землю Франца-Иосифа на ледовом пароходе «Георгий Седов» для создания полярной станции в бухте Тихая, является уже не руководителем экспедиции, а заместителем О.Ю.Шмидта.

В 1930 г. Институт по изучению Севера преобразуется во Всесоюзный арктический институт (ВАИ), а Самойлович становится его первым директором. Задачи, стоявшие перед ВАИ, были обширны, однако в их осуществлении Рудольфу Лазаревичу опять отводилась вторая роль. Дело в том, что с марта 1931 г. в связи с разработкой планов в отношении Северного морского пути должность директора ВАИ переходит к О.Ю.Шмидту. Свой высокий пост О.Ю.Шмидт использует в полной мере для подготовки экспедиции на «Сибирякове» и создания Главного управления Северного морского пути, в подчинение которому переходит ВАИ. Поскольку О.Ю.Шмидт становится руководителем Главного управления, Р.Л.Самойловичу в 1932 г. возвращается пост директора Всесоюзного арктического института. Причем, хотя в общих чертах прежнее направление работы института сохраняется, свыше рекомендовано главным стержнем института считать не поиски природных ресурсов Арктики, а обслуживание ледовых операций на трассе Севморпути. Эта нечеткость в направлении деятельности ВАИ в эпоху бесконечных кадровых перестановок, интриг и аппаратных хитросплетений дает повод для довольно резких выпадов против деятельности возглавляемого Самойловичем института.

И хотя достижения ВАИ значительны, директору все труднее становится увязывать привычное ресурсное направление с новым прогнозным. Эта мысль отчетливо читается в статье Самойловича «Пятнадцать лет работы в Арктике». Кроме того он сам слишком честен, правдив и интеллигентен, чтобы одерживать верх в напаках на его институт.

В 1931 г. Рудольф Лазаревич возглавил научную часть международной воздушной экспедиции на борту дирижабля «Граф Цеппелин», и его грудь украсила высшая награда страны – орден Ленина. Заслугой Самойловича было то, что в процессе полета была получена масса конкретной природной информации, выполнено картографирование малодоступных участков суши, что явилось шагом в применении дистанционных методов, получивших дальнейшее развитие при картографировании Арктики в 50-е годы XX в.

Самойлович становится доктором географических наук, профессором, избирается вице-президентом Географического общества СССР и почетным членом Географических обществ ряда зарубежных стран. Организует при Ленинградском университете кафедру географии полярных стран, читает там лекции, пишет книги и статьи. В 1937–1938 гг. состоялась последняя экспедиция Самойловича, ставшая и его первой зимовкой. Вследствие тяжелой ледовой обстановки и из-за нераспорядительности московского руководства в Арктике впервые зазимовали 29 судов. Зимовка проходила сложно, но под руководством Самойловича прошла без единой потери. Более того, в ее период он сумел организовать исследования и собрать богатейший научный материал.

Значительны достижения института в геологических изысканиях на арктических островах, росте площадей топографических съемок, увеличении сети полярных станций на островах и побережье Северного Ледовитого океана, расширении геофизических и промыслово-биологических работ. Практически во всех областях изучения Арктики, в которой Самойлович был не только инициатором, но и непосредственным участником. Благодаря ему страна получила апатиты Хибин, нефть Ухты, уголь Воркуты, свинец и цинк, медь и молибден, асбест, горный хрусталь и другие полезные ископаемые. С 1929 по 1938 г. Рудольф Ла-

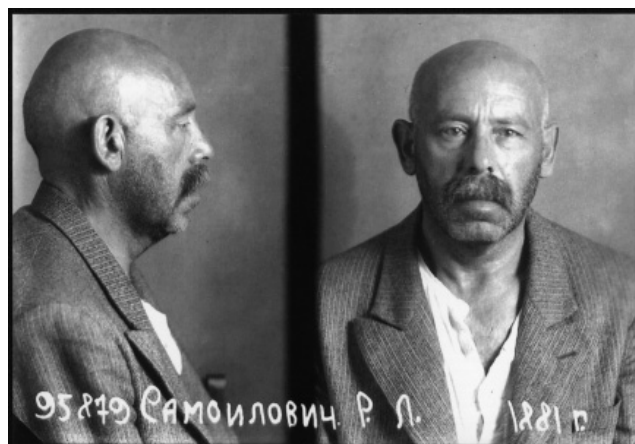
заревич почти ежегодно выходил в морские экспедиции в Северном Ледовитом океане. Он посетил все арктические моря, высокоширотные острова и архипелаги.

В связи с приближением Второго Международного полярного года (1932–1933 гг.) перед Институтом ставятся еще более грандиозные задачи, главными из которых было изучение арктических морей и создание на островах и побережье Северного Ледовитого океана новых станций. Особое внимание уделяется сооружению геофизической обсерватории на самом северном мысе материка – мысе Челюскин. Не случайно в распоряжение предстоящей экспедиции выделяется одно из лучших судов Севера – ледовый пароход «Владимир Русанов», а Р.Самойлович назначается руководителем комплексной океанографической экспедиции 1932 г., ставшей одной из самых успешных по достигнутым результатам. Несмотря на необычайно тяжелые условия, строительные работы по созданию станции на мысе Челюскин были закончены 4 сентября 1932 г. Все станции, организованные по программе Второго МПГ, провели широкие исследования по многим дисциплинам, включая сейсмозондирование ледниковых покровов. Также в рамках проведения Второго МПГ планировалась советская антарктическая экспедиция. Ее должны были возглавить выдающиеся арктические исследователи Р.Л.Самойлович и М.М.Ермолаев. Предполагалось, что экспедицию доставит в Южный океан и на континент китобойная флотилия Акционерного Камчатского общества «Алеут». Но это мероприятие пришлось отменить из-за того, что власти Южно-Африканского Союза отказались по политическим соображениям предоставить флотилии топливо.

В навигацию 1934 г. Р.Л.Самойлович на экспедиционном судне «Георгий Седов» руководил крупнейшей в предвоенное время экспедицией по исследованию очень сложного по ледовому режиму Карского моря. Экспедиция выполнила 105 глубоководных станций, подняла 117 грунтовых колонок, выполнила множество гидрохимических анализов вод, выяснила в главных чертах картину динамики вод, доказала наличие на севере моря мелководья, отделяющего друг от друга две подводные долины с большими глубинами.

В 1936 г. Р.Л.Самойлович руководил Второй высокоширотной экспедицией на ледокольном пароходе «Садко», в задачи которой входило обследование наименее исследованного района к северу от Новосибирских островов, изучение проблемы проникновения атлантических вод на восток (вопрос о так называемой «сибирской полынье») и широкий круг наблюдений за природой высоких широт. Но экспедиции было не суждено выполнить всю научную программу, так как потребовалось участие л/п «Садко» в транспортных операциях по проводке судов Военно-морского флота с Балтики на Дальний Восток. И хотя обширный материал по разным отраслям науки все же был собран, на его обобщение у Самойловича не было времени, т. к. он направлялся руководителем Третьей высокоширотной экспедиции лета 1937 г. на л/п «Садко».

Сразу стоит сказать, что экспедиция проходила в сложнейших погодных условиях и была исключительно неудачной почти для всех судов, совершавших плавание в Арктике. Практическими задачами экспедиции были поиски легендарной Земли Санникова и высадка зимовщиков на остров Генриетты (о-ва Де-Лонга). Земля Санникова обнаружена не была, а высадка зимовщиков, происходившая в сложнейших условиях, затянулась до 5 сентября, что сказалось на дальнейшей судьбе экспедиции, которая была осложнена еще и длительным ожиданием угля в бухте Тикси. В это время на л/п «Садко» поступило указание двигаться к каравану ледокола «Ленин», застрявшему в море Лаптевых, по дороге соединившись с двумя ледовыми пароходами «Г.Седов» и «Малыгин». Но все три парохода, образовав «лагерь трех кораблей», попали в дрейф вблизи Новосибирских островов. Это был грандиозный провал навигации, в условиях которого Р.Самойловичу пришлось принять на себя ответственность за жизнь 217 человек, и в том, что все они вернулись живыми на Большую землю, была его огромная заслуга. В экстремальных условиях зимовки Рудольф Лазаревич показал себя блестящим руководителем по организации быта людей и продолжения научных наблюдений, особенно ценных, так как в результате их был получен уникальный материал о развитии природных процессов в условиях зимовки.

Фотокопия фотографии арестованного Р.Л.Самойловича из материалов архивного уголовного дела № П-23041.

Фото из архивов ААНИИ

В это время на Большой Земле начинается компания по выявлению виновных в неудачах экспедиции и поиски вредителей, идут аресты. Вначале Р.Л.Самойловича не трогают, он благополучно возвращается в Ленинград и даже получает отпуск на Кавказ. Однако в печати появляется статья-донос, в которой Самойлович обвиняется в том, что «...являлся агентом германских и французских развед. органов, которым систематически передавал шпионские сведения... создал в институте вредительскую группу, с которой проводил подрывную работу в области освоения Севморпути...» (справка из Службы регистрации и архивных фондов ФСБ РФ). 24 июля 1938 г. его арестовали в санатории им. Горького в городе Кисловодске и направили в Москву в распоряжение НКВД СССР. 4 марта 1939 г. профессор Рудольф Лазаревич Самойлович был осужден по обвинению в измене Родине, создании в институте вредительской группы, с которой проводил подрывную работу в области освоения Севморпути, и в тот же день расстрелян в Москве.

И наступило забвение. Научные труды изъяты и направлены в «спецхран». В юбилейном сборнике статей «XXV лет научной деятельности Арктического института», выпущенном в 1945 г., имя основателя института отсутствует. Несмотря на реабилитацию Р.Л.Самойловича изменилось немного. Даже в очередном юбилейном издании в связи с 50-летием института, хотя и помещен портрет Самойловича,

но ничего не сказано о руководстве им Всесоюзным арктическим институтом. Почти 20 лет имя «врага народа» Самойловича было запрещено упоминать даже в научных ссылках. На карте Арктики было вымарано его имя. Но правда восторжествовала. В апреле 1957 г. Р.Л.Самойлович был посмертно реабилитирован, на карте Арктики снова появились названные в его честь ледник и пролив в архипелаге Земля Франца-Иосифа, залив у острова Новая Земля и остров в архипелаге Северная Земля. В знак признательности его заслуг в полярных исследованиях на шестом континенте в Антарктиде имя Самойловича присвоено горе, полуострову и мысу. Долгие годы моря и океаны бороздило научно-исследовательское судно «Профессор Самойлович». Были переизданы и мгновенно разошлись ряд его книг и книги о нем. На экранах многих стран мира прошел советско-итальянский фильм «Красная палатка», где одним из героев был Самойлович. Была создана в СССР и документальная лента «Подвиг во льдах». В ней можно было увидеть ледокол «Красин», членов его экипажа и энергичного, плотного человека в морской фуражке — начальника экспедиции, профессора Рудольфа Лазаревича Самойловича.

Этого яркого ученого и талантливого организатора науки, влюбленного в Арктику, мы запомним таким, каким описал его знаменитый полярный радист,

Почтовая марка, посвященная Р.Л.Самойловичу,
выпущенная в России в 2000 г.

Герой Советского Союза, папанинec Э.Т.Кренкель: «Высокого роста. Фигура борца. Огромная физическая сила. Череп голый, как бильярдный шар. Остатки шевелюры тщательным образом выбриты. Большие круглые очки с очень сильными стеклами. Умница необычайный, с великолепным мягким характером».

Трагически сложилась и судьба родных Р.Л.Самойловича. Причем карающая волна коснулась и членов первой семьи Рудольфа Лазаревича, с которой он не жил более 20 лет.

Дочери Софье Рудольфовне предложили поменять место работы. Нелегко было потом устроиться, повсюду от нее отворачивались.

Мария Рудольфовна, авиаинженер по образованию, была уволена из авиационной

промышленности. Ей пришлось заново приобретать специальность в машиностроении.

Сын Р.Л.Самойловича от второго брака – Владимир Самойлович, врач по профессии, был участником Великой Отечественной войны, по доносу (анти-советские разговоры) был арестован летом 1945 г. и исчез в ГУЛАГе.

Елену Михайловну, вторую жену Р.Л.Самойловича, вместе с дочерью Наташей вывезли на Кубань, оттуда в годы войны они попали в немецкий концлагерь. В лагере Наташа познакомилась с сыном русских эмигрантов. Они полюбили друг друга и, не имея возможности вернуться в СССР, уехали за границу. В конце 1960-х гг., после смерти дочери, Елена Михайловна вернулась в Советский Союз и жила вместе со своим братом в Калининграде. Умерла она в начале 1980-х годов.